

Глава 21. Долг

Восьмое июля выдалось днём погожим: небо сияло чистотой, а лёгкий ветерок приносил долгожданную прохладу. Согласно гаданиям, день был на редкость удачным, благоволящим любым начинаниям.

В городе Миншань на дверях каждой лавки и у каждого дома, принадлежавшего роду Лу, вспыхнули алые фонари. Если бы кто-то взглянул на город с вершины высокой горы, он увидел бы, как Миншань утопает в багрянце. Сразу становилось ясно, сколь многочисленно и могущественно это семейство.

Цэнь Юн восседал на статном коне, которого вёл под уздцы рослый мужчина со стороны невесты. Позади тянулась свадебная процессия с богатыми дарами. Путь их лежал от западных ворот через весь город — свадебный кортеж должен был совершить почётный круг.

Мужчина, ведший коня, обладал статью истинного богатыря: сажень в плечах, над правым глазом — глубокий шрам. Он едва не доставал макушкой до головы коня, а от каждого его движения веяло неприкрытой жадой крови. Было очевидно — этот человек прошёл не одну битву. Звали его Лу Чэнхэ. И несмотря на свой грозный вид, при встрече с Лу Фэнтан он обязан был называть её тётушкой.

В роду Лу имена давались по строгому порядку: у дочерей в поколении Лу Фэнтан в имени обязательно присутствовал иероглиф «Фэн» (Феникс), у сыновей — «Лю». Следующее же поколение носило имена с частицами «Чэн» для мужчин и «Тань» для женщин.

Сидя в седле, Цэнь Юн едва смел дышать — мощная аура Лу Чэнхэ буквально придавливала его к луке седла. В этот миг он до глубины души возненавидел собственного старшего брата. Радость от того, что брат вместе с женой и племянником спешно уехал в родную деревню супруги из-за каких-то семейных неурядиц, мгновенно испарилась. А ведь Цэнь Юн так радовался, что старший не будет позорить его на свадьбе своим присутствием!

Он и представить не мог, что семья Лу, узнав об отсутствии со стороны жениха мужчины, способного вести коня, пришлёт этого свирепого воина. Цэнь Юн поначалу даже хотел было задрать нос — всё-таки он метил в мужья тётушке этого громилы! Но стоило Чэнхэ лишь повести бровью, как спесь с Цэнь Юна мигом слетела. Пришлось утешать себя тем, что он человек образованный и не пристало ему тягаться с этим мужланом.

Однако торжественный проезд по городу обернулся для него настоящей мукой.

— Глядите-ка, будто это Чэнхэ-эр себе жену ведёт, а не этого задохлика под уздцы держит! — донеслось из толпы.

— И не говори, вылитый жених!

— А Цэнь-то, парень их, совсем скукожился, смотреть жалко.

— И с таким робким десятком он замахнулся на дочь рода Лу? Да неужто он не знает, что у Лу все бабы с характером, палец в рот не клади?

— Да брось ты, такого хлюпика в доме Лу быстро к рукам приберут, вить верёвки из него будут.

— Тоже верно.

Пересуды горожан то и дело долетали до ушей Цэнь Юна. Он так яростно скрипнул зубами, что едва не раскрошил эмаль.

— Почтенные! — Лу Чэнхэ вдруг остановился и приветственно вскинул сцепленные руки. — Сегодня моя тётушка принимает в дом юношу из семьи Цэнь. У кого есть время — милости просим к родовому поместью Лу, там накрыты столы для всех желающих. Почтите нас своим присутствием!

Народ зашумел. Пир горой от семьи Лу, да ещё и в самом родовом гнезде — такое пропустить нельзя!

В роду Лу строго различали старое поместье в деревне Луцзяо и родовое гнездо в северной части Миншаня. Последнее занимало огромную территорию, и его ворота открывались лишь по самым торжественным случаям. Тот факт, что свадьбу Лу Фэнтан справляли именно здесь, говорил о её высоком положении в семье.

Усадьба сияла праздничным убранством. Стены были свежевыкрашены, повсюду висели связки хлопушек — по тысяче ударов каждая. Старейшины рода чинно восседали в главном зале, а младшее поколение встречало гостей у ворот.

Лун Юй и Я И неспешно приближались к поместью. Перед ними нескончаемым потоком тянулись гости: важные чиновники в расшитых одеждах, богатые купцы и знать. Но стоило этой паре появиться на горизонте, как все невольно уставились на них.

Лун Юй облачился в длинное одеяние небесно-голубого шелка, расшитое диковинными нитями. В тени узоры казались просто серебристыми, но стоило солнечному лучу коснуться ткани, как она вспыхивала радужными переливами, точно драгоценная смальта. Этот мягкий свет не ослеплял, но делал облик Лун Юя ещё более ярким и пленительным.

Я И в этот день изменил своей привычке носить угольно-чёрное. Его наряд глубокого тёмно-синего цвета идеально гармонировал с одеждой спутника. Крой был строг и величественен, и лишь намётанный глаз мог заметить — на шёлке не видно ни единого шва. Поистине, небесное мастерство.

Хозяева встретили их с особым почтением, приставив к ним смышлёного слугу. Однако первая же фраза Лун Юя ввела мальчишку в ступор.

— Откуда здесь лучше всего видно «спектакль»? — Лун Юй задорно подмигнул.

Слуга мгновенно сообразил, о каком представлении идёт речь, хотя и не ожидал от благородного даоса такой прямолинейности.

— Почтенные наставники, прошу сюда, — он проворно проводил их к почётному столу, стоявшему прямо напротив входа. Отсюда как на ладони было видно и прибытие гостей, и саму церемонию.

— Благодарю, — улыбнулся Лун Юй. Мальчишка вспыхнул до корней волос, а когда на него упал ледяной взгляд Я И, и вовсе затрепетал, пытаясь сохранить на лице подобающее выражение.

Снаружи грохнули хлопучки — свадебная процессия достигла порога.

Лу Фэнтан вошла в зал. На ней был алый подвенечный наряд, волосы украшали шесть золотых шпилек. Она не стала скрывать лица ни фатой, ни полупрозрачной вуалью, ни жемчужной завесью. Её облик, подчёркнутый лёгким макияжем, дышал благородством и той особой статью, что отличала всех членов рода Лу. В ней сразу чувствовалась хозяйка дома.

Старейшины согласно закивали. Именно такой и должна быть их дочь — величественной и способной держать на своих плечах честь семьи.

Лу Чэнхэ помог Цэнь Юну спешиться. Лу Фэнтан уже сделала шаг навстречу, но Лу Цзяньянь преградил ей путь. Она в замешательстве взглянула на него.

— Дядюшка?

— Не спеши, девочка, — он ласково похлопал её по плечу и подал знак.

Группа женщин лет пятидесяти — невестки и дочери старейшин, все как одна почтенные родственницы невесты — решительно преградила путь к дверям. Во главе стояла супруга старшего дяди.

Толпа зевак заулюлюкала:

— Что же это, тётушки зятя в дом не пускают?

— Неужто передумали?

Старшая тётюшка сурово зыркнула на крикунов:

— Что за вздор вы несёте? Думаете, в дом Лу так просто войти?

— И что же это значит? — спросил кто-то из толпы.

Цэнь Юн похолодел. Он нутром почуял — сейчас родня Лу выкинет какой-то подвох.

— Это значит — пора устанавливать правила! — Шестая тётюшка упёрла руки в бока и указала на воина-проводника. — Чэнхэ-эр, брысь отсюда, не до тебя сейчас. Иди к третьему деду, стребуй с него вина.

Тот не заставил себя ждать и проскользнул мимо грозных дам. Цэнь Юн же остался один на один с этой «женской армией».

— Сегодня замуж выходит наша племянница, — начала старшая тётюшка, церемонно сложив руки у бедра в поклоне. Стоявшие за ней женщины синхронно повторили жест. — Фэнтан — единственная дочь моего деверя, и её родители вложили в неё всю душу. Теперь они приняли в дом зятя. Но чужая душа — потёмки. А что, если этот малый позарится на приданое нашей девочки, а сам на стороне полюбовницу заведёт? Знаю, в такой день негоже о дурном говорить, но если бы не её родители, я и мой сын давно бы в земле гнили. Так что сегодня я побуду для всех недоброй вестницей!

Она вперила взгляд в Цэнь Юна:

— Парень, если хочешь переступить этот порог, подпиши бумагу. Если хоть раз проявишь двоедушие или заведёшь бабу на стороне — уйдёшь из этого дома в чём мать родила. И дети, если бог даст, все останутся с матерью, а тебе будут никем. Подпишешь или нет?

— Подпишешь или нет?! — эхом отозвались остальные женщины, наступая на него. Цэнь Юн невольно втянул голову в плечи.

— А если... если это Лу Фэнтан изменит? — пролепетал он, пытаясь спасти остатки достоинства. Женщины лишь дружно расхохотались.

— Глупец, тыходишь в наш род на правах зятя-примака! Кого полюбит наша девочка — не твоего ума дело.

— Если она на другого посмотрит, значит, сам виноват — непутёвый ты мужик, раз жену удержать не смог!

В таком браке все права принадлежали женщине. Цэнь Юн, по сути, имел меньше прав, чем обычная невестка в традиционной семье.

— Хватит пустой болтовни! Подписываешь или нет? — снова припечатала тётушка.

Цэнь Юн лихорадочно соображал. Откажется — свадьбу отменят в тот же миг, да ещё и ославят на весь город как коварного охотника за приданым. Роду Лу верят все, а ему — никому. Репутация будет уничтожена, его просто заплюют на улицах. А как же Цуй-эр? Тьфу! Ладно, сейчас подпишу, а как приберу девку к рукам и стану в доме хозяином — там и посмотрим. Буду держать Цуй-эр в тайне, никто и не пронюхает.

Пока он строил свои коварные планы, Лун Юй потянул Я И за рукав и прошептал на ухо:

— Посмотри на него. Считает себя хитрее всех на свете.

— Его хитрость ему же боком и выйдет, — Я И придвинулся ближе, обдавая ухо Лун Юя горячим дыханием. — Лу Фэнтан — крепкий орешек. Ей не его верность нужна, а повод, чтобы пустить в ход когти. Едва он оступится — она его уничтожит.

Лун Юй потёр ухо, поймал на себе взгляды гостей, которые всё ещё были прикованы к дверям, и, воспользовавшись моментом, потянул Я И на себя. Скрывшись за широким рукавом, он крепко прижался к его губам, дерзко прикусив нижнюю. Я И не остался в долгу. Пока снаружи решались судьбы, здесь, в полутени зала, разгорался совсем другой пожар.

Маленький слуга, стоявший рядом, предпочёл изучать узор на полу, хотя он покраснел до кончиков ушей. «Ну и смелые же эти наставники!» — пронеслось в его голове.

У ворот Цэнь Юн, изобразив на лице глубокую скорбь и решимость, поклонился:

— Почтенные старейшины, я искренне люблю госпожу Лу. Если слова мои не имеют веса — я подпишу что угодно, дабы доказать чистоту своих чувств!

Для толпы эти слова прозвучали верхом преданности. Лу Фэнтан же, стоявшая в зале, лишь презрительно усмехнулась.

«В этой жизни я тебе не поверю»

Бумага была подписана, скреплена печатями городского главы и разошлась в трёх экземплярах: старейшинам, невесте и жениху. Горожане сочли это излишним, но спорить с Лу никто не решился — все ждали начала пиршества.

— Девочка, выходи встречать суженого! — зычно крикнула тётушка.

— Встречай суженого! — подхватил хор голосов. Цэнь Юну эти крики показались издёвкой, лишний раз напоминающей о его подчинённом положении.

Лу Фэнтан поправила складки платья и медленно, с достоинством, вышла на крыльцо.

Женщины расступились. Увидев Лу Фэнтан в алом шёлке, Цэнь Юн замер. В её лице не было ослепительной красоты, но в этот миг он не мог оторвать от неё взгляда. Ему почудилось, будто он всю жизнь искал именно её.

Она протянула ему край красного шёлкового шнура, и он, словно во сне, последовал за ней в зал. Церемония, поклоны, путь в опочивальню — всё пронеслось для него как в тумане.

Он был одурманен, захвачен чувством, похожим на саму судьбу. Он верил, что счастлив, и не замечал ни холода в её глазах, ни того, что в её сердце нет и капли любви к нему.

Для неё этот брак был не союзом душ, а взысканием старого долга. И она была намерена забрать его до последней монеты.

<http://bllate.org/book/17558/1712590>